

Глава 542: Эбонитовая заколка

Она сделала один шаг вперед, став на самый край Платформы Росы.

Ночные Жемчужины и мир людей лежали у ее ног, а звезды и судьба были над ее головой.

Она медленно раскрыла руки, ее широкие рукава свисали и танцевали на ветру.

Она как будто стояла перед бездной, выглядя осторожной и маленькой.

Она как будто стояла перед океаном, и эта сцена была величественной.

Невероятно тонкое и могущественное ци появилось на Платформе Росы.

Со взмахом ее широких рукавов ночной ветер вдруг изменил направление и начал дуть в обратном направлении, к Мечу Пылающих Небес.

Пряди черных волос касались ее щек и поднимались ветром вперед. Это было немного беспорядочно, но лишь добавляло к ее красоте.

Когда ее волосы поднялись вверх, эбонитовая заколка в них выпала, но не упала вниз. Вместо этого она полетела в ночное небо.

Весь мир знал, что у Божественной Императрицы была эбонитовая заколка. Независимо от повода, она всегда была в ее волосах.

Но не потому, что заколка была очень красивой, или потому, что голова Феникса, высеченная на ней, была настолько живой, а потому, что это не была обычная заколка.

Это был третий ранг на Ряду Легендарного Вооружения, Маленький Меч Деревянного Феникса!

.....

.....

Чрезвычайно изящная и несравнимо торжественная песнь феникса пронеслась по всей столице.

Эбонитовая заколка выстрелила прямо с Платформы Росы в ночь, под звездным светом превращаясь в грациозного и прекрасного, но невероятно яростного Черного Феникса!

Этот Черный Феникс был настолько огромным, что, как казалось, закрывал собой звезды. Протянув один коготь, он сразу же схватил пылающий Меч Пылающих Небес!

По миру непрерывно раздался ужасающий шум.

Правый коготь Черного Феникса схватил огненного дракона, которым был Меч Пылающих Небес.

Звездный свет, похожий на чешую дракона, окружающий Меч Пылающих Небес, вмиг погас, а затем, с бесчисленными звуками треска, разрушился чешуйка за чешуйкой.

Но Меч Пылающих Небес, как казалось, давным-давно ожидал этого и пронзил эти чешуйки

звездного света!

Меч Су Ли... покинул свои ножны!

Невероятно острое намерение меча покрыло все ночное небо. Разбросанный и сокрушенный звездный свет был разрезан на еще более тонкие фрагменты, опускаясь подобно снежинкам.

Несколько черных перьев поднялось вверх.

Прозвучал еще один крик феникса, он был еще более тираническим, чем ранее.

Черный Феникс раскрыл свои крылья длиной в несколько десятков ли.

Меч Пылающих Небес пронзил черные перья, а острый клюв яростно столкнулся с острием Меча Пылающих Небес.

Появился поток света - появились бесчисленные потоки света! Они содержали парящий свет и были переполнены различными цветами, - это было величие, которое практически невозможно описать словами!

Ночь была освещена, и мир, как казалось, вновь вернулся к дневному времени. От Имперского Дворца до Академии Небесного Дао, от Имперского Дворца до Дворца Ли, защитные формации над бесчисленными зданиями активировались под воздействием столкновения аур в вышине. Бесчисленные сферы яркого света практически одновременно появились на улицах и аллеях столицы.

Эта сцена действительно была слишком прекрасной, настолько прекрасной, что внушала благоговение, и на нее было невозможно смотреть прямо. В действительности, очень мало людей могло видеть эту сцену.

Каменные колонны вокруг Дворца Ли излучали древнее ци. В дворцовом зале в глубочайшей части Дворца Ли Поп тихо смотрел вверх на фрагмент ночного неба в небесном колодце. Пока он смотрел на огромный пылающий меч и Черного Феникса, которого не видел уже много лет, он выдохнул долгим вздохом, наполненным каким-то непостижимым смыслом.

Деревья Мавзолея Книг излучали свое ци, даже более древнее чем то, что излучалось каменными колоннами. Пожилой Божественный Генерал под павильоном в нижнем конце Божественного Пути медленно поднял голову, сбрасывая пыль истории на своей броне. Даже у него, человека умиротворенного сердца и одинокого дао, сердце и душа встряхнулись битвой этого вечера.

Когда прошло некоторое время, потоки света в ночном небе постепенно угасли.

Громоподобные столкновения ци высоко в небе постепенно исчезли, а снежные облака в округе постепенно сошлись, вновь загораживая сокрушенный звездный свет.

Столица вновь была окутана темной ночью, а мир вернулся к мирному состоянию.

Люди стояли у окон своих домов, стояли в руинах, стояли у реки Ло, потирая свои болевшие глаза и вновь глядя в ночь.

В ночи ничего не было: ни огромного пылающего меча, ни Черного Феникса. Все феномены исчезли, как будто ничего не случилось.

Казалось, что эти величественные сцены были плодом воображения.

Вновь пошел снег, танцуя на холодном ветру.

Чэнь Чаншэн вытянул ладонь и взял одну из снежинок, но увидел, что ее цвет не был белым, а серым.

Все люди столицы заметили, что снег, падающий с неба, был серым.

Потому что меч, который спускался из ночи над столицей, изначально был пеплом сожжения письма.

Божественная Императрица смотрела на Заколку Эбонитового Феникса в своей правой руке, молча думая о чем-то.

Ветер, дувший над Платформой Росы, сдул частичку пепельного снега, который прилип к заколке, раскрывая изначальный вид заколки.

Темно-красная голова феникса на деревянной заколке все еще была такой же благородной и прекрасной, как и всегда, но если внимательно изучить ее, можно было заметить очень поверхностный порез меча.

На Эбонитовой Заколке Феникса изначально был очень мелкий порез клинка. Теперь на ней был порез от меча, который был настолько же неприметным.

Лишь она знала, что это указывало на то, что Су Ли уже стал бесконечно близок к тому человеку, который оставил порез клинка на ее деревянной заколке все те годы назад.

Сегодняшняя битва была ничьей.

Намерение меча, которое Су Ли оставил позади, смогло выстоять силу ее Эбонитовой Заколки Феникса. Это немного удивило ее.

Вскоре после этого ее губы изогнулись в презрительную улыбку.

«Ты не хочешь уходить, но ты вынужден уйти. Все те, кто пленен любовью, - посредственные люди. Даже если бы ты достиг еще больших высот на пути меча, и что?»

Она вдруг почувствовала что-то и повернулась на юг к определенной точке города. Подняв брови, она холодно сказала: «Посмела остаться, действительно существо, которое не понимает смысла смерти!»

.....

.....

Были многие люди, которые не хотели уходить, как, например, старая даосская монахиня.

Она пришла в Ортодоксальную Академию, чтобы установить свою силу и убить людей, но в конечном итоге ее оттолкнуло намерение меча Су Ли. Потрепанная и изможденная, она позаимствовала темноту, чтобы сбежать.

Но как она могла смириться с этим, будучи одной из Штормов Восьми Направлений?

Так что она ушла, вместо этого позаимствовав защитный массив определенного благородного клана в южной части города, чтобы скрыть свое ци.

Затем она увидела эту битву в ночном небе. Пока она стояла в тихом саду и смотрела на то, как те потоки света постепенно исчезают, думая об огромном мече огней и Черном Фениксе, старая даосская монахиня изобразила крайне неприятное выражение лица. Сила и культивация Тяньхай достигли такого уровня. Может ли быть, что Святые скрывали свои истинные силы и на самом деле были сильнее их группы на целый уровень? Но когда Су Ли достиг такого уровня в культивации?

Увидев эту битву, она была вынуждена признать, что между ней и такими, как Тяньхай и Су Ли, был огромный разрыв. Наиболее вероятно, что она никогда не сможет достичь их уровня в течение всего остатка своей жизни. Этот факт заставил ее чувствовать себя совершенно побежденной, а затем она начала становиться все злее и злее, настолько злой, что хотела убить кого-то.

Она сейчас не покидала столицу именно потому, что хотела убить кого-то. Намерение меча уже было сокрушено Эбонитовой Заколкой Феникса, и она считала, что никто не сможет представить, что она, учитывая ее статус и культивацию, предательски вернется в Ортодоксальную Академию и убьет кого-то. Кто мог преградить ей путь?

Убийственное намерение, наполненное ядовитой ненавистью, появилось в ее глазах, в них поднимались безграничные холодные сине-зеленые волны.

Она взяла свой почти голый фучэнь и с лицом, наполненным убийственным намерением, начала шагать к Ортодоксальной Академии.

Но как только она подняла ногу, у ее уха раздался голос: «Я всегда считала, что судьба - довольно нелогичная штука, и глядя на тебя, я получила лучшее доказательство. Как такая гнусная и непристойная старуха, как ты, получила благодать звездного неба и шагнула в Божественный Домен?»

Этот голос был очень холодным, очень величественным.

Одновременно с ним из далекого и высокого места на нее был направлен холодный и величественный взгляд, остановившийся на теле старой даосской монахини.

.....

.....